

УДК 340 (470) (075.8)

Самарцева Е.И.¹

**ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(к возможному тысячелетию «Русской Правды»)**

Тулский государственный университет

Samartseva E.I.

**FROM THE HISTORY OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS
(to the probable millennium «Russian Truth»)**

Tula State University

Аннотация: Возможно древнерусский свод законов «Русская Правда» начал создаваться в 1016 году. В XVIII — XX веках «Русскую Правду» изучали В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, М.Н. Тихомиров, С.В. Юшков, Б.Д. Греков, А.А. Зимин, Л.В. Черепнин, Б.А. Рыбаков, И.А. Стратонова, М.Б. Свердлов и другие. «Русская Правда» — уникальный памятник средневекового права. О его значении пишут не только историки, но и юристы. Например, «Русскую Правду» анализирует И.А. Мищенко в диссертации «Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве». Многие авторы, изучающие древнерусское законодательство, обращают большое внимание на вопросы истории судопроизводства, на роль свидетелей.

Ключевые слова: «Русская Правда», история, право, XIX век, судопроизводство, свидетели, В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, М.Н. Тихомиров.

Abstract: Perhaps the old Russian code of laws «Russian Truth» started to be created in 1016. In the XVIII — XX centuries «Russian Truth» studied V.N. Tatishchev, N.M. Karamzin, S.M. Solovyov, M.N. Tikhomirov, S.V. Yushkov, B.D. Grekov, A.A. Zimin, L.V. Tcherepnin, Rybakov, I.A. Stratonova, M.B. Sverdlov and others. «Russian Truth» — a unique monument of medieval law. Its significance is written not only historians, but also lawyers. For example, the «Russian Truth» examines I.A. Mishchenkova in the thesis «Protection of witnesses and victims

¹ Самарцева Елена Игоревна — д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории государства и права Тульского государственного университета.

in the Russian criminal trial». Many authors who study ancient Russian law, paying great attention to the issues of judicial history, the role of the witnesses.

Keywords: «Russian Truth», history, law, XIX century, the proceedings, witnesses, V.N. Tatishchev, N.M. Karamzin, S.M. Solovyov, M.N. Tikhomirov.

Существует версия, что один из уникальных памятников отечественного права — «Русскую Правду» — допустимо датировать 1016 годом. Юбилейная притягательность даты очевидна. Вместе с тем, это — дополнительный повод для разговора не только в русле хронологических проблем, но и подзабытых историко-правовых деталей.

Практически каждому первокурснику, обучающемуся по направлениям подготовки: «история» или «юриспруденция» известно, что в Новгородской Первой летописи младшего извода содержится текст восемнадцати статей, так называемой «Краткой Правды». Повествуя о событиях 1016 года, летопись рассказывает о противоборстве князей Ярослава и Святополка, о поддержке новгородцами Ярослава, в дальнейшем получившего именование «Мудрый» и ставшего править в Киеве. Благодарность Ярослава новгородцам выражалась, в том числе, в даровании грамоты, которая практически обозначила начало письменного древнерусского законодательства. В ряде источников упоминаются более стародавние примеры, но их документальные «очертания» излишне расплывчаты и, конечно, требуют отдельного узкопрофессионального разговора.

Принято считать, что «Русская Правда» условно рассматривается в трёх редакциях: Краткой (XI век) и позднейших — Пространной и Сокращённой. В свою очередь, «Краткая Правда» (Редакция) не осталась «статьями от Ярослава», а была дополнена по предложению сыновей: Изяслава, Всеволода, Святослава. Это — «Правда Ярославичей» — статьи с 19 по 41. Завершают Краткую редакцию «Русской Правды» статья 42 «Покон вирный» и статья 43 «Урок мостникам».

После столетий забвения «Русская Правда» была обнаружена в 30-е годы XVIII века Василием Никитичем Татищевым. Как непроста судьба сочинений самого В.Н. Татищева, так непросто возвращалась в историческую среду «Русская Правда». До сего дня вокруг памятника права не утихают споры, причём не только научного плана. Возможно новые архивные изыскания, сопоставление разрозненных недостаточно изученных первоисточников, когда-либо снимут завесу недосказанности с древнего текста.

Всё же, если представить генезис и эволюцию отечественного правового мировоззрения, то одна из первых ступеней — в «Русской Правде». Даже такие, весьма современ-

ные и специальные проблемы, как например «Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства» присутствует в законодательстве средневековья и, тем более, нового времени. В данном ключе в диссертационной работе И.А. Мищенко проанализированы «Русская Правда», Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1697 г., Воинский устав 1716 г., Морской устав 1720 г., Наказ Екатерины II и Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [5].

В целом, историография «Русской Правды» достаточно велика. В справочном контексте с ней можно ознакомиться на сайте электронных публикаций Института Русской Литературы: М.Н. Тихомиров, С.В. Юшков, Б.Д. Греков, А.А. Зимин, Л.В. Черепнин, Б.А. Рыбаков, И.А. Стратонова, М.Б. Свердлов[6].

Разрабатывая свою систему аргументов, в той или иной степени, все авторы учитывали воззрения предшественников. Отдавая дань уважения «первооткрывателю» В.Н. Татищеву, внимательно изучали труды его последователей уже из богатого историческими талантами XIX века. В первую очередь, говорим о классиках: Николай Михайлович Карамзин, Сергей Михайлович Соловьёв. Однако в безысходной суетливости XXI века даже профессиональные историки не часто перечисляют научные труды отечественных корифеев.

Попытаемся (вдруг, всё же полноценный юбилей?) вспомнить некоторые замечания Н.М. Карамзина и С.М. Соловьёва. При субъективном выборе, пусть это будет предложено в контексте истории становления отечественного судопроизводства и роли свидетельских показаний. Итак, обратим внимание на рассуждения знаменитых историков, основанные на комплексном изучении «Русской Правды» и ряда других источников.

Во втором томе «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина содержится глава III «Правда Русская, или Законы Ярославовы». В первых же строках — констатация: «Главная цель общежития есть личная безопасность и неотъемлемость собственности: устав Ярослава утверждает ту и другую...» [4, с. 31].

Акцентируя внимание, что «Двор Княжеский есть место суда», Н.М. Карамзин приводит слова «Правды»: «Когда на Двор Княжеский — где обыкновенно судились дела — придёт истец окровавленный или в синих пятнах, то ему не нужно представлять иного свидетельства; а ежели нет знаков, то представляет очевидцев драки, и виновник ее платит 60 *кун*... Ежели истец будет окровавлен, а свидетели покажут, что он сам начал драку, то ему нет удовлетворения» [4, с. 34].

Современное исследовательское внимание зачастую приковано к таким исторически эффективным статьям «Русской Правды», где речь идёт о «потоке и разграблении», «дикой вире», «зажигательстве». Вопрос о судебной процедуре, свидетелях несколько отступает на второй план. В то же время Н.М. Карамзин обращает на него пристальное внимание, подчёркивая роль свидетелей во время «свода» [4, с. 36] или истребования денег с должника [4, с. 37—38]. Указывает на удивительные с сегодняшней точки зрения случаи, когда свидетели не требовались: «Если гражданин отдаст свои пожитки на сохранение другому, то в свидетелях нет нужды. Кто будет запирается в принятии вещей, должен утвердить клятвою, что не брал их. Тогда он прав: ибо имение поверяют единственно таким людям, коих честь известна; и кто берёт его на сохранение, тот оказывает услугу» [4, с. 37—38].

Рассматривая «улики и оправдания» по «Русской Правде», Н.М. Карамзин выделяет постулат: «Всякий уголовный донос требует свидетельства и присяги *семи* человек; но Варяг и чужестранец обязывается представить только двух. Когда дело идёт единственно о побоях лёгких, то нужны вообще два свидетеля; но чужестранца никогда нельзя обвинить без семи». [4, с. 39]. Отмечая покровительство древних законов иноземцам, Н.М. Карамзин далее рассуждает о том, какими же, с точки зрения «Правды», могут быть свидетели:

«Свидетели должны быть всегда граждане свободные; только по нужде и в малом иске дозволено сослаться на Тиуна *Боярского* или закабалённого слугу»... «Но истец может воспользоваться свидетельством раба, и требовать, чтобы ответчик оправдался *испытанием железа*.... Когда же ответчик вызван на сие испытание по неясному свидетельству людей свободных, то, оправдав себя, не берёт ничего с истца, который платит единственно пошлину в Казну... Не имея никаких свидетелей, сам истец доказывает правость свою *железом*: чем решить всякие тяжбы в убийстве, воровстве и поклёпе, ежели иск стоит полугривны золота; а ежели менее, то испытывать *водою*; в двух же гривнах и менее достаточна одна истцева присяга». [4, с. 39—40].

Н.М. Карамзин подчёркивает: «...без Ярославовой *Правды* мы не знали бы, что древние Россияне, подобно другим народам, употребляли железо и воду для изобличения преступников: обыкновение безрассудное и жестокое, славное в Истории средних веков под именем *суда Небесного*. Обвиняемый брал в голую руку железо раскалённое или вынимал ею кольцо из кипятка: после чего судьям надлежало обвязать и запечатать оную. Ежели через три дня не оставалось язвы или знака на её коже, то невиновность была доказана» [4, с. 40].

Систематизируя данные о судьях по «Русской Правде», Н.М. Карамзин заключает: «Главою правосудия вообще был Князь, а Двор Княжеский обыкновенным местом суда. Но Государь поручал сию власть Тиунам и своим Отрокам. Чиновники, которым надлежало решать уголовные дела, назывались *Вирниками*, и каждый судья имел помощника или Отрока, *Метельника* или писца. Они брали запас от граждан и пошлину с каждого дела. Вирнику и писцу его, для объезда волости, давали лошадей» [4, с. 41].

На сегодняшний день известно более сотни списков «Русской Правды», многие из них рассматривались в XIX веке Н.М. Карамзиным. Интересное предположение касается института присяжных:

«В одном из Новгородских списков *Ярославовой Правды* сказано, что истец во всякой тяжбе должен идти с ответчиком на *извод перед 12 граждан* — может быть, Присяжных, которые разбирали обстоятельства дела по совести, оставляя судье определить наказание и взыскивать пеню. Так было и в Скандинавии, откуда сей мудрый устав перешёл в Великобританию...» [4, с. 41].

Таково выборочное прочтение Главы из «Истории государства Российского», посвящённой «Русской Правде». Н.М. Карамзин комментирует практически все статьи древнерусского текста, не обходя спорные вопросы подлинности и возможных подлогов. Но в данном случае, как указано ранее, обращаем внимание на сюжеты, связанные с судопроизводством и свидетелями.

«Если пихнет муж мужа от себя или к себе — 3 гривны, — если на суд приведет двух свидетелей. А если это будет варяг или колбяг, то вдет к присяге» — одна из статей современной публикации «Русской Правды» [9]. Даже в этом произвольно открытом фрагменте можно найти повод для непростых дискуссий. Допустимо ли при наличии подобных статей говорить о правовом нигилизме славян? Что представляла собой присяга? Какова ответственность свидетелей? Что касается «колбяг», то при ответе сразу следует браться за монографическое исследование с солидной историографией вопроса.

Проблемы «прочтения» старинного текста прекрасно видел другой известнейший историк XIX века Сергей Михайлович Соловьёв. В своей 29-томной «Истории России с древнейших времён» он, конечно же, не обходит вниманием «Русскую Правду», но подчёркивает «неудовлетворительную обработку» этого памятника [7, с. 235]. Вместе с тем, анализируя содержательную сторону вопроса. С.М. Соловьёв не забывает отметить: «*Правда* (следование дела, исправление зла) происходила следующим образом: обиженный должен был представить свидетелей своей обиды... Свидетель должен быть человек

свободный...» [7, с. 231]. С.М. Соловьёв сравнивает специфику проведения испытаний «железом и водою» у Руси и соседних народов:

«В Богемии подсудимый обязан был простоять известное время на раскалённом железе либо держать на нём два пальца до тех пор, пока совершит предписанную присягу. У сербов обвинённый должен был опустить руку в раскалённый котёл либо выхватив железо из огня при дверях храма, отнести его к алтарю. Подвергавшийся испытанию водою должен был сделать несколько шагов в глубину реки; если он при этом робел и мешался, то проигрывал дело...» [7, с. 231].

Как и Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв обращает внимание на все наиболее важные положения «Правды». Не игнорирует и тезис о «12-ти»:

«...в некоторых же списках говорится: «Ежели кто чего взыщет на другом и последний начнёт запирается, то иди ему на извод пред 12 мужей» [7, с. 232].

Разбирая вопросы о древнерусском судопроизводстве, С.М. Соловьёв отмечает, что на ряд вопросов нельзя найти ответ в «Русской Правде», однако дополнительные, взаимосвязанные с ней источники позволяют уточнить, что «тиун был приставником княжеским при суде, обязанным смотреть за исполнением устава. Кроме того при судопроизводстве упоминаются ещё слуги княжеские с разными названиями — ябедника, вирника, метельника, мечника (кажется, одно и то же), детского, отрока (кажется, одно и то же)...» [7, с. 235].

Много времени прошло с тех пор, как писал свои замечания С.М. Соловьёв, ещё больше — Н.М. Карамзин. Возможно, тысячелетие назад были записаны первые статьи «Русской Правды» («Правды роськой»): Оубьеть моужь моужа, то мьстить братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоучадоу (а), любо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривень за голову; аще боудеть роусинь, любо гридинь, любо коупчина (б), любо ябетникь, любо мечникь, аще (в) изьгои боудеть, любо словенинь, то 40 гривень положити за нь» [8, с. 75].

Ближе к середине XX века М.Н. Тихомиров снова обращается к изучению текстов Русской Правды. Его исследования уважительны по отношению к предшественникам и коллегам; его аргументы показывают, насколько много научных проблем далеки от окончательного решения. Примем к сведению, хотя бы один тезис: «В начале XV в., по видимому, уже в Московской Руси, появился новый, третий вид Пространной Правды. Он представлен несколькими списками XV—XVI вв.; один из них принадлежал князю Оболенскому, другой — Карамзину. Этот вид списков Пространной Правды можно назвать Карамзинским, так как он впервые был открыт Н.М. Карамзиным. В его основу положен

текст какого-то списка Пушкинско-Археографической ветви, дополненный по спискам Троицко-Синодальной. В результате получился сводный текст. Отличительной чертой Карамзинского вида являются дополнительные статьи о резах (процентах) и Устав о мостех, вставленные в текст Правды. Большинство исследователей предпочтительно пользовались Карамзинским видом, вследствие его полноты и кажущейся исправности. В действительности он имеет интерес только для истории текста Пространной Правды в XIV—XV вв. и мало дает для восстановления ее протографа [9].

Казалось бы, обращение к древнейшим первоисточникам в сегодняшнее довольно прагматичное время не очень-то актуально. Но отечественный историко-правовой алфавит в качестве одной из первых «букв» явно содержит Русскую Правду. Что же будет с алфавитом, даже без любой одной буквы? Тем более, что она может оказаться и первой, и гласной.

Недаром историко-правовые сюжеты, в том числе по достаточно частным вопросам судопроизводства, роли и защиты свидетелей и т.д. стали хронологическими ступеньками для появления ряда современных исследований. Отвечают на запросы сегодняшнего дня практически произвольно называемые статьи В.И. Афанасьевой и Н.В. Матвеевой «К вопросу о мерах государственной защиты свидетеля в уголовном судопроизводстве» [9]; Г.Н. Чекачковой и Н.А. Гуторова «Проблемы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве в современных условиях» [10]; А.П. Большакова и А.В. Пупцевой «Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве» [2]; З.Д. Дмитриевой «Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании» [3] и др.

Не исключено, что сами современные авторы не задумываются об исторической подоплёке своих работ. Конечно, практическая значимость аналогичной тематики несомненна. И всё же для истории государства весьма неплохо, когда через столетия потрясений и социальных конфликтов, в разговоре о частных сторонах действующего права, пусть на оттеночном уровне, но всплывает припоминание о правовом источнике тысячекратней давности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева В.И., Матвеева Н.В. К вопросу о мерах государственной защиты свидетеля в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1.

2. Большаков А.П., Пупцева А.В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
3. Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Законность. 2010. № 3.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12-ти тт. Т. II—III. М.: Наука, 1991.
5. Мищенко И.А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: автореф... дис. канд. юр. наук. Краснодар, 2008.
6. Сайт электронных публикаций Института Русской Литературы. Русская Правда (Краткая Редакция) Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата просмотра: 12.03.2016).
7. Соловьёв С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. I. Т. 1—2. М., 1988.
8. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды М., 1953. С. 75—86.
9. Тихомиров М.Н. Списки и происхождение Русской правды http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/ru_pravda_mgu.php (дата просмотра: 17.03.2016).
10. Чекачкова Г.Н., Гуторов Н.А. Проблемы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве в современных условиях // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10.

REFERENCES

1. Afanas'eva V.I., Matveeva N.V. K voprosu o merah gosudarstvennoj zashchity svidetelya v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2010. № 1.
2. Bol'shakov A.P., Pupceva A.V. Problemy realizacii zashchity prav svidetelej i poterpevshih v ugovolnom sudoproizvodstve // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 5.
3. Dmitrieva L.Z. Obespechenie bezopasnosti poterpevshih kak vazhnoe uslovie aktivnosti ih uchastiya v ugovolnom presledovanii // Zakonnost'. 2010. № 3.
4. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12-ti tt. Т. II—III. М.: Nauka, 1991.
5. Mishchenkova I.A. Zashchita svidetelej i poterpevshih v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref... dis. kand. yur. nauk. Krasnodar, 2008.

6. Russkaya Pravda (Kratkaya Redakciya) Podgotovka teksta, perevod i kommentarii M. B. Sverdlova. Sajt ehlektronnyh publikacij Instituta Russkoj Literatury <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (data prosmotra: 12.03.2016).
7. Solov'yov S.M. Sochineniya: v 18 kn. Kn. I. T. 1—2. M., 1988;
8. Tihomirov M.N. Posobie po izucheniyu Russkoj Pravdy M., 1953. S. 75—86.
9. Tihomirov M.N. Spiski i proiskhozhdenie Russkoj pravdy http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/ru_pravda_mgu.php (data prosmotra: 17.03.2016).
10. Chekachkova G.N., Gutorov N.A. Problemy obespecheniya zashchity svidetelej v ugovnom sudoproizvodstve v sovremennyh usloviyah // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2012. № 10.

Рецензенты:

Ушаков А.В., докт. ист. наук, профессор МГПУ;

Кувырталова М.А., канд. пед. наук, доцент ТППУ им. Л.Н. Толстого.